

Я СВЯЩЕННИК...

Беседовала **ОКСАНА СЕРГЕЕВА**

Он мог стать военным или выбрать любую мирскую профессию. Но он посвятил свою жизнь служению Богу и людям. Александр Мензелинцев — священник сургутского храма Преображения Господня, духовник православной гимназии. Ему всего 26 лет и он один из самых молодых батюшек в Тюменской области.

— Батюшка, когда вы решили стать священником?

— Впервые в храм я попал с другом, он позвал меня на Пасху или Рождество, уже не помню, а учился я тогда в пятом классе. Мои родители верующие, но в церковь не ходили, разговоров о Боге не водили. А тут друг подбил, пришли, все молятся, певчие поют. Я раньше такого не видел, мне смешно стало! Я давай хохотать. Меня заметил священник, который вышел с алтаря, подозвал меня и повёл к клиросу. Говорит, пой, раз такой шумный. Вот с тех пор я и стал ходить в храм. Ростом был маленький, чтобы доставал до клироса, мне подставляли лавочку. Уже через месяц я читал по церковно-славянски и пел. Это было первое большое чудо в моей жизни.

— Что было потом?

— После 9 класса надо было выбирать дорогу. Отец работал сварщиком, он очень хотел, чтоб я шёл в Суворовское училище. А мама — продавец, она советов не давала. Сказала: «Думай сам». Вот я и метался: идти в военные или в духовную семинарию? Старший брат помог: «Если Бог захочет, чтоб ты ему служил, то даст знак». И я ждал. Однажды сильно обжёг руку, и ожог получился в форме православного креста. Так я и поступил во Владимирское духовное училище. Окончил и стал подьяконом.

— Как родные отнеслись к такому решению?

— Нормально. Но долго не могли называть меня батюшкой. Всё Саша да Саша. Потом приехали. Всегда звонят, советуются, спрашивают как поступить. Они не смущаются, что старше, я ведь в семье шестой. У меня пять братьев и одна сестра.

— Как попали на север?

— После училища решил пойти в семинарию. Выбор был — Москва или Тобольск. Поехал на север. Посчитал, что истории и культуры там духовной больше. Меня пугали, что люди в юртах живут, и медведи гуляют свободно. Я и присел, как на северный полюс, в тёплой куртке-аляске, в валенках, а там все легко одеты. Увидел Кремль Тобольский и влюбился сразу. Но на экза-

ФОТО: АННА ЮМАКОВА

мены опоздал и полгода был кандидатом. Потом меня приняли сразу на 2-й курс.

— Окончили и решили ещё северней уехать, думали, в Сургуте точно медведи есть?

— Да нет! Сначала в Тюмень. Был там экономом гимназии, нас ведь направляют — выпускники сами не решают, где и как служить. Потом снова в Тобольск. Там стал дьяконом — это первая степень священства. Полтора года был секретарём-референтом архиепископа Тюменского и Тобольского Димитрия. По его Указу и прибыл в Сургут.

— У вас есть семья?

— Да. Я из «белых» священников. У меня матушка Анна Владимировна преподаватель и регентша. Это дирижёр в церковном хоре. Дочке Маше три года. Думаю, что у нас ещё будут дети. А второй путь священника — это монашество. В народе их называют «чёрными» священниками, а в Сургуте был такой монах —

помните, отец Зосима — сейчас он в монастыре.

— Как вы относитесь к техническому прогрессу? Мы бежим, спешим, не успеваем думать о высоком, о духовном...

— Когда наука и религия идут вместе, получается всё по-хорошему. Менделеев, Ньютон — все они были верующими людьми. Прогресс — это благо. Сотовый телефон есть — значит, ты всегда на связи. Хорошо? Да! В интернет-ресурсах я нахожу нужную информацию и готовлюсь к лекциям. Я ведь преподаю в православной гимназии. Всё это благо. Другое дело, что использовать прогресс можно по-разному. Это как у хозяйки нож — для приготовления еды, а у преступников — сами знаете, что... Так и высокие технологии, хорошо, когда они во благо.

— Свободное время у вас бывает?

— Очень редко и очень мало. В Сургуте катастрофически не хватает священников. Мы разрываемся. Крестить, отпевать, соборовать, преподавать. Для нас даже автомобиль не роскошь, а средство передвижения. И оно должно быть надёжным. За день и по городу поколесишь, и в районе побываешь. Но если удаётся отдохнуть — то, конечно, с семьёй. Спорт люблю: в волейбол сыграть, пробежку сделать. Бывает, на рыбалку вырвемся или за грибами-ягодами.

— В отпуск куда выезжаете, за границу, наверное?

— Отпуск у нас только с благословения, поэтому редко бывает.

К родне ездим. Моей или жены. За границей не был. Мечтаю в Иерусалим съездить, помолиться на Святой Земле. Да и в России есть святые места, тоже побывать хотелось бы.

— В отпуске вы «мирской человек»? Без рясы?

— Нет, я всегда священник, даже в отпуске. Каждое воскресенье мы служим и в церковь, где бываем, обязательно ходим. Знаете, даже если ты в чужом городе, люди подходят за советом, видят, что я служу Богу, и мы не отказываем в помощи.

— У человека есть судьба?

— Зачем бы тогда Бог жизнь давал, если б всё было предопределено? Промысел божий — есть. Однажды я из Красного Яра, что под Тюменью, еду на машине в Тобольск. На дороге девушка. Я остановился. Она так была рада, что её священник подобрал, а я по форме — в рясе и с крестом. Девушка рассказала, что из секты уже во второй раз сбежала. Её ловили, держали в холодном месте и издевались. Она была напугана и растеряна, не знала, как жить дальше, ведь она, когда в секту попала, думала, что там Бог, там всё, а что оказалось?! Я ей посоветовал на исповедь пойти и ничего не бояться дальше. Господь нас с ней свёл, ей нужна была помощь в этот момент. Это и есть промысел божий!

— Отец Александр, все ругают нынешнюю молодёжь, она действительно так безнадежна?

— Что вы! Молодёжь прекрасная. Много молодых и в священники идут, и просто в церковь как прихожане ходят. Это значит, что

общество выздоравливает. У нас целое движение при храме. «Сибирь молодая православная». Приходят к нам и молодые пары, и поодиночке. Трудно им прижиться друг с другом, притереться, проблем много, вот и начинают раздоры. Многие идут к нам. Мы помогаем, даём совет, как перетерпеть, как семью сохранить, как понять того, кто рядом с тобой живёт. Основа общества в семье заложена. Если в ней хорошо, то и в стране порядок. Мы, слава Богу, выздоравливаем, и я думаю — будущее России в возрождении духовности. Это великое благо.

— В России много преступников, пьяниц, дебоширов, наркоманов. Как их земля носит, почему? Вам ведь прихожане задают такой вопрос?

— Да, часто. Но каждый человек рождается чистым и у каждого есть выбор в жизни, как поступать? Алкоголик, наркоман, убийца может раскаяться, и Бог этого ждёт. С приходом в храм всё меняется. Два года — и человек другой. Он осознал, что творил, он молится, причащается, исповедуется, и его не узнают. Небо и земля — так люди меняются. Впрочем, бывает и наоборот. Одному художнику нужно было нарисовать ангела, и он нашёл такого ребёнка: голубые глаза, золотые кудри — настоящий ангел. И картина вышла замечательная. Через 30 лет художник ищет образ беса, находит в тюрьме страшного человека, и вдруг выясняется, что это тот, кто ребёнком был как ангел. Все наши дурные поступки, мысли, дела накладывают отпечаток и на душу, и на лицо.

— Закончим личным. Вы молоды, у вас вся жизнь впереди. Вы намерены делать карьеру священника?

— Продвижение по службе у священников от их желания не зависит. На сайте Московской патриархии есть информация о том, как нам сан присваивают, в какой срок и за что. И всё это с великого благословения. Я знаком со многими батюшками, и у них цель другая и у меня тоже — это жертвенное служение Богу и людям. О карьере тут речь не идёт. Наше главное предназначение — нести в мир добро и помогать нуждающимся...

— Не жалеете, что не стали военным, как хотел отец?

— А мы тоже как на военной службе. Дисциплина железная. Мы подчиняемся тем, кто старше саном. Нас могут в любое время перевести в другой приход. Я — как военнообязанный. Указ будет — и поеду куда надо. Хотя Сургут очень люблю, люди здесь хорошие, что бы ни говорили, я к прихожанам привык, и они ко мне. К детям в гимназии тоже привык. Думаю, что послужу ещё здесь. Но мы — священники — всегда как на войне!

— Батюшка, вы счастливый человек?

— Главное моё счастье — что я с Богом. Я счастлив, что у меня есть семья. Счастлив, что есть ребёнок. Счастлив, что мне хорошо в храме. Мне приятно оттого, что я могу помочь людям. И я рад, что у тех, кто приходил за помощью, всё меняется в лучшую сторону. Вот это и есть моя главная радость! □

